

на правах рукописи

ЦАЦРАЛ Гришийн

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАРТИЙ И ПАРТИЙНЫХ
СИСТЕМ РОССИИ И МОНГОЛИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

*Специальность 23.00.02. «Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»*

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва-2006

Работа выполнена на кафедре политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель ... -кандидат исторических наук, доцент
Тимошенко Василий Иванович

Официальные оппоненты -доктор исторических наук, профессор
Пономаренко Борис Тимофеевич

- кандидат политических наук
Мокиев Валерий Владимирович

Ведущая организация -Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится 30 ноября 2006 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д-502.006.12 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, Москва, пр. Вернадского, 84, 2 учебный корпус, ауд 3017

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (1 учебный корпус).

Автореферат разослан 30 октября 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

А. С. Фалина А.С. Фалина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования вытекает из двух важных обстоятельств. Первое: современная демократия, реализованная в большом круге государств различных частей света, – это прежде всего партийная демократия, то есть наличие института партий является неотъемлемым элементом демократического устройства общества.

Второе обстоятельство: государства, ставшие в современных условиях на путь демократического развития, стремятся в реализации целей своего демократического транзита обеспечить развитие партий и партийных систем. Неслучайно, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию от 26 апреля 2005 г. вопрос о «дальнейшем укреплении роли партий» отнес к числу «приоритетных задач» применительно к сферам развития гражданского общества, формирования эффективной государственной власти и становления реальной демократии¹.

Как известно, и Россия, и Монголия на рубеже 80-90-х гг. XX в. начали свое движение по демократическому пути развития. При этом у России и Монголии ныне просматриваются собственные, самостоятельно выбранные модели демократического устройства. Сегодня в обеих странах мы видим развитие института политических партий, становление партийных систем, являющихся важным средством достижения рубежей развитой демократии. Хотя в реализации этой задачи обе страны в самом начале пути и с большим количеством проблем. В этой связи важно изучить то, как развиваются партии и партийные системы

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета .2005.26 апреля.

в обеих странах, какие формы и какое своеобразие они принимают, как реализуется самостоятельно избранный демократический путь развития в той и другой стране. Тем более, что избранный нами ракурс исследования – компаративный анализ партий и партийных систем названных стран – еще не нашел своей реализации ни в российских, ни в монгольских научных работах.

Степень научной разработанности проблемы. За последние годы в политической науке достигнуты большие результаты в использовании сравнительного метода для анализа собственно генезиса, а также развития партий и партийных систем. Крупнейшими исследователями этого направления явились М. Дюверже, Дж. Сартори, К. Джанда и другие ученые. Позиции данных исследователей в области сравнительного исследования политических партий диссертант активно использовал в подготовке своего труда.

Большой вклад в изучение института политических партий и феномена партийных систем внесли и другие крупные мыслители и ученые, порою не делая специального акцента на сравнительном анализе многопартийного материала. В числе этих авторов К.Маркс и Ф.Энгельс, В.И.Ленин, а также М. Вебер, Дж. Лапаломбара, М. Вайнер, А. Лейпхарт, К.фон Бейме, Р.-Ж. Шварценберг, П. Шаран и некоторые другие. Воззрения и концепции данных авторов диссертант использовал в решении своих исследовательских задач.

В Российской Федерации также начался процесс сравнительного изучения партий и партийных систем ряда стран. Можно сказать, что по своему пионерный вклад в осмысление ресурсов сравнительного анализа в многопартийной среде осуществили такие исследователи, как: А. Кулик, Г.

Голосов, Л. Сморгунов, В. Гельман и другие. В последнее время российская политическая наука обогатилась новыми результатами в исследовании партий и партийных систем, в том числе в аспекте частичного сравнительного анализа с некоторыми странами Европы и Америки. В первую очередь, мы имеем в виду материалы «круглого стола» от 6-7 октября 2003 г., опубликованные в капитальной монографии «Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии». А также материалы круглого стола, проведенного в рамках Третьего всероссийского конгресса политологов «Выборы в России и российский выбор» 28-29 апреля 2003 года в Москве. Материалы, позиции ряда ученых, опубликованные в данных изданиях, нами также активно использованы в осмыслении проблем многопартийности при подготовке данного труда.

Значимый вклад в изучение проблематики партий и партийных систем внесли в последние годы ученые кафедры политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Для своего исследования мы использовали труды и позиции представителей кафедры: В.С. Комаровского, Л.Н. Тимофеевой, З.М. Зотовой, В.И. Тимошенко и некоторых других, а также диссертационные работы, подготовленные на данной кафедре, в частности, С.А. Попова «Партии в современном политическом процессе: тенденции и потенциал развития (сравнительный анализ)».

Для сравнительного анализа избранной темы мы активно использовали политологические исследования современных монгольских ученых, таких, как: А. Цанжид, Д. Болд-Эрдэнэ, А. Юндэндорж, Т. Гантулга, Ц. Бадамбазар, Б.Дашдэмбэрэл и некоторых других. Данные работы

монгольских коллег в своём абсолютном большинстве не посвящены целевому анализу партий и партийной системы Монголии, тем более в них нет стремления к развернутому сравнительному анализу с партиями и партийной системой России, но тем не менее данные работы рассматривают некоторые аспекты многопартийности Монголии в контексте развития политической системы страны, модели цивилизационного развития монгольского общества, или состояния демократической трансформации Монголии.

В своем исследовании мы использовали работы зарубежных, российских и монгольских ученых, изучавших и изучающих общеполитические проблемы демократического транзита Монголии в ракурсе страноведения, а также работы монгольских ученых, изучающих широкий круг социально-политических проблем Монгольского государства.

В том числе труды: Д.Д. Дербишайра и Я. Дербишайра, В.М. Соколинского и Н. Сонинтамиира, М. Гольмана, Ц. Эрдэнэбилига, Г. Яскиной, В. Грайворонского, А. Гербовой, М. Энхсайхана, Ч. Улаана, С. Гомбо и О. Мункбата и других.

Высоко оценивая степень разработанности метода сравнительного анализа партий и партийных систем как за рубежом, так и в современной России, мы, используя существующие на этот счет концепции и труды, обратились к совершенно неисследованной теме по сравнительному анализу партий и партийных систем современной России и современной Монголии в период начала демократической трансформации данных стран.

Цель исследования: выявить общие тенденции и особенности формирования и состояния партий и партийных систем России и Монголии.

Реализация указанной цели предполагает последовательное решение следующих исследовательских задач:

1) Изучив основные труды и воззрения зарубежных, российских и монгольских ученых, представляющих широкую исследовательскую традицию компаративного анализа, уточнить концептуальное представление о сущности партий и партийных систем, в целях его дальнейшего использования в изучении качественных аспектов генезиса и состояния партий и партийных систем Монголии и России.

2) Предложить собственный авторский подход к компаративному анализу состояния партий и партийных систем России и Монголии и осуществить данный анализ по следующим показателям:

а) сущность и своеобразие генезиса политических партий; ведущие качественные характеристики партийных структур; характер и своеобразие идейно-политических ориентиров партий двух стран; проблемы функционирования партий;

б) сравнительный анализ общих институциональных факторов, обуславливающих наличие партийных систем; сравнительный анализ специфических для России и Монголии социально-политических факторов, которые воздействуют на формат (сущность) партийных систем;

в) сравнительный анализ характеристик и свойств собственно партийных систем двух стран, в т.ч. их количественной величины; характера конфигурации входящих в эти системы партий; наличия или отсутствия радикальных ориентаций, потенциала изменчивости; прогноза состояния партийных систем в обозримом будущем.

3) Сформировать по итогам компаративного анализа выводы и практические рекомендации в адрес руководства и общественности двух

стран, реализация которых могла бы обеспечить оптимизацию процесса формирования и функционирования партий и партийных систем.

Объектом исследования явились партии и партийные системы современной России и Монголии, как неотъемлемые элементы демократического развития двух стран.

Предметом исследования явились сущностные характеристики и своеобразные качества политических партий и партийных систем России и Монголии при их комплексном сравнительном анализе.

Основная гипотеза исследования – общество и государство, вставшие на путь демократического транзита, неизбежно впитывают положительные достижения других народов и государств, однако полученные результаты имеют как общие, типические характеристики, так и специфические проявления. При этом сам процесс «приобретения нового качества» является сложным, проблемным, болезненным.

Теоретической основой исследования выступает многомерная концепция демократии, разработанная многими поколениями мыслителей и ученых ряд стран и реализуемая ныне в десятках государств мира. Мы также руководствовались общепринятым теоретическим положением о том, что для современных, действующих моделей демократии институт политических партий выступает в качестве базового элемента их существования и развития. Мысль о том, что «современная демократия-это партийная демократия», получила еще раз свое подтверждение в ряде докладов на IV Всероссийском конгрессе политологов, 20-22 октября 2006 года, в частности, в докладе профессора Дюссельдорфского университета У.фон Алемана «Достижение демократии через партийную демократию».

Методологической базой исследования в компаративном анализе сущности партий и партийных систем явились концепции и воззрения в трудах М.Острогорского, М. Вебера, М. Догана, Д. Пеласси, М. Дюверже, Дж. Лапаломбары, М. Вайнера, А. Лейпхарта, К. Джанды, К.фон Бейме, Р.-Ж. Шварценберга, П. Шарана, а также Г. Голосова, Л. Сморгунова, А. Кулика, Г. Полуниной, К. Холодковского и некоторых других ученых.

Методы исследования. Основным методом диссертационного исследования явился такой общенаучный метод, как сравнительный метод анализа партий и партийных систем Монголии и России. Диссертант также использовал и такие общенаучные методы, как институциональный подход, исторический подход, а также общелогические методы исследования избранных объектов, и некоторые методы эмпирического анализа, например, анализ статистических данных, метод включенного и невключенного наблюдения, фактор-анализ, метод прогнозов и другие.

Эмпирическую базу исследования составили основополагающие государственные документы двух стран, такие, как: Конституции Российской Федерации и Монголии; принятые и действующие законы по выборам в Парламенты двух стран; о политических партиях, а также принятые в последнее время поправки к законам, определяющим статус партийных структур и рамки их деятельности в пределах национальных территорий. Кроме того, в состав эмпирической базы вошли статистические данные двух стран, широкий спектр материалов, опубликованных в газетах Монголии и России, публикации социологических исследований.

Основные научные результаты, полученные лично автором и их научная новизна.

1) В диссертации новым явился избранный исследовательский подход, как в смысле аккумуляции предшествующего опыта сравнительного анализа партий и партийных систем, так и в смысле выбора объектов компаративного анализа в лице партий и партийных систем России и Монголии, стран, находящихся на начальном этапе демократической трансформации, а потому представляющих собой обширное проблемное поле во многих аспектах.

2) Выявлено, что на современном этапе превалирует тенденция по выработке универсальных трактовок института политических партий. К их числу относятся, по нашему мнению, трактовки партий, изложенные в законах о партиях, действующих ныне в Монголии и России. Что касается сущности явления, производного от института политических партий, а именно института партийных систем, то нами в процессе его изучения, в первую очередь, сформулирована «рабочая дефиниция» и сформировано авторское понимание ключевых свойств данных систем.

3) По нашему мнению, партийная (многопартийная) система-это жестко несвязанная, т.е. находящаяся в постоянном и сложном движении определенная совокупность политических партий, «формат» (сущность), качественные черты, свойства и общий тип которой определяются не только собственно партийным фактором (количество партий, их основные характеристики и типы, их конфигурация, характер взаимосвязей, между собой, а также с государством и обществом), но и действием ряда общих и специфических для каждой страны факторов- политических, социальных и некоторых других.

4) Реализован исследовательский подход в выявлении и анализе факторов, обусловивших генезис и развитие партийных систем двух стран,

а также изучен круг наиболее важных качеств и черт, имманентных собственно партийным системам Монголии и России.

5) Проведена с использованием таких критериев, как «степень дробности», «наличие доминирующей партии», «степень поляризации», «степень изменчивости», «степень стабильности» и др., сравнительная типология партийных систем Монголии и России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Решая исследовательские задачи, диссертант, в частности пришёл к выводу о том, что генезис политических партий в России и Монголии на рубеже 80-90-х гг. XX в. имел принципиальную схожесть: во-первых, часть партий в обеих странах вышла из «неформальных» общественно-политических движений, а, во-вторых, часть партий возникла и возникает, так сказать, «с чистого листа», т.е. на основе сущностных социально-политических проблем;

2) В России и Монголии возникали и действовали, как правило, классические типы партий: партии-клиентелы, кадровые партии, которые впоследствии могли, если к этому складывались благоприятные факторы, перерасти в массовые партии. Совокупность появляющихся партий в России и Монголии может быть типологизирована и по другим основаниям: партии определенной социальной базы, харизматические партии, идеологически акцентированные партии, оппозиционные партии, проправительственные партии. Вместе с тем, например, в России появляются характерные элементы и черты новых партий – электорально-массовых, партий-холдингов, картельных партий и других.

3) В ходе исследования выявлено: действующая в пределах территории России и Монголии группа общих институциональных факторов («конституционный дизайн», «избирательный режим», действующие законы о политических партиях) в целом благоприятна, как для возникновения политических партий, так и для развития партийных систем обеих стран. Вместе с тем, имеющееся различие между общими институциональными факторами Монголии и России ведет к тому, что формирующиеся партийные системы данных стран, имея в недалеком прошлом некий общий, отправной историко-политический пункт, становятся все более различными, наблюдается «эффект их все большего разбегания».

4) Одним из факторов, обуславливающих этот процесс, является своеобразие существующих «избирательных режимов» двух стран. Нами установлено, что высший орган государственной власти Монголии – Великий Государственный Хурал – избирается по мажоритарному принципу относительного большинства, в один тур голосования, в процессе которого партии и партийные коалиции, а также «самостоятельно действующие граждане» выступают в качестве субъектов, имеющих право на выдвижение своих кандидатов во всех избирательных округах, согласно установленному количеству мандатов, и на проведение всего цикла избирательной кампании.

Данная избирательная система рассматривается нами в качестве общего институционального фактора, благоприятного для развития в Монголии партий и партийной системы определенного формата, ибо, во-первых, избирательные системы, идентичные монгольской, способствуют, как гласит теория, формированию крупных партий, а, во-вторых, ведут, как гласит один

из «фундаментальных социологических законов» М. Дюверже, к формированию двухпартийной системы, с чередованием в системе органов государственной власти независимых (то есть не вступающих в союзы) политических партий.

Здесь необходимо подчеркнуть один принципиальный момент: в Российской Федерации выборы в Государственную Думу переведены в 2005 году на пропорциональную (многопартийную) систему выборов, которая войдет в действие на следующих парламентских выборах 2007 года. А это, исходя из воззрений М. Дюверже, путь к формированию иной партийной системы – многопартийной (мультипартийной) системы, с перспективой появления новых и новых партий. Подчеркнем если формат (сущность) партийной системы Монголии складывается под воздействием мажоритарной системы выборов простого большинства, то формат партийной системы современной России ныне оказывается под воздействием пропорциональной системы выборов.

5) Сравнительное рассмотрение общих институциональных факторов двух стран позволяет говорить о рамках, величине партийных систем Монголии и России. Мы считаем, что в состав данных систем надо включать все зарегистрированные партии, ибо, согласно законодательству, партии, прошедшие регистрацию, становятся элементом систем – законодательной, партийной, политической.

На сегодняшний день партийная система России, с точки зрения количества входящих в нее партий – это мультипартийная система, включавшая на середину 2005 года 39 политических партий, каждая из которых должна иметь как минимум 50 тыс. членов. А в Монголии, где также налицо мультипартийная система, количество зарегистрированных партий

приблизилось, согласно приведенным в диссертации данным, к 24 единицам. При этом партийные системы и России, и Монголии внутренне дифференцированы и состоят из трех групп партий -от партий парламентского типа, партий среднего уровня и до карликовых, проблемных партий или даже псевдопартий.

б) Если говорить о сущностных различиях рассматриваемых партийных систем, то надо сказать, что партийная система Монголии – это, в отличие от партийной системы России, - **весьма дробная партийная система**. В диссертации мы отмечали, что законодательно определенный минимум численности рядов каждой монгольской партии, необходимый для регистрации, составляет всего 801 человека. Эта цифра неслучайна, она имеет своего «двойника» - именно поддержкой 801 избирателя должен заручиться гражданин Монголии, чтобы быть зарегистрированным в качестве «независимого кандидата» на выборах в Великий Государственный Хурал.

Таким образом, минимальная кадровая численность партий Монголии законодательно приравнена к численности, так сказать, «группы поддержки» «независимого кандидата». Причем цифра 801, как минимальная численность зарегистрированной партии, не изменилась и в новой редакции закона Монголии «О политической партии», принятой по прошествии 15 лет с момента появления данного закона.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что впервые в сравнительном ключе осуществлен анализ сущности и своеобразия партий и партийных систем Монголии и России. В достижении этой общей цели диссертант, во-первых, пришел к выводу, что партии в России и Монголии превращаются во второй по значимости политический институт после института государства; во-вторых, диссертант предложил свою

дефиницию партийной системы; в-третьих, раскрыл общие и специфические качества партий и партийных систем двух стран; в-четвертых, осуществил типологию партий и партийных систем и выявил круг присущих им проблем и недостатков.

Практическая значимость работы заключается, во-первых, в том, что диссертант сформулировал в своей работе ряд практических рекомендаций в адрес органов государственной власти и руководства политических партий, реализация которых позволила бы оптимизировать процессы развития партий и партийных систем как в Монголии, так и в России. Диссертант также считает, что положения и выводы исследования могут быть использованы как в научном, так и в прикладном плане для аналитиков и практических политических работников России и Монголии.

Апробация работы. Материалы работы были опубликованы в научных сборниках, вышедших под эгидой кафедры политологии и политического управления РАГС при Президенте РФ, в научных сборниках кафедры социологии и политологии и кафедры философии Московского педагогического государственного университета, а также изложены в ходе традиционных политологических чтений аспирантов и молодых ученых вышеназванных кафедр. Текст диссертации в её полном объеме был обсужден 09 июня 2006 года на заседании проблемной группы кафедры политологии и политического управления РАГС и прошел успешную предзащиту на данной кафедре.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, практических рекомендаций, приложений и списка литературы.

II. ОСНОВНЫЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность темы, дана характеристика степени ее разработанности, определены объект и предмет исследования, изложены задачи работы, рассмотрены теоретические, методологические, эмпирические основы диссертации, определены к использованию общенаучные, общелогические и эмпирические методы исследования.

В первой главе - «Феномен партий и партийных систем: Теоретико-методологические основы вопроса»- изучены и осмыслены теоретико-методологические основы названной проблемы, которые впоследствии явились базой для изучения и сравнительного анализа сущности партий и партийных систем Монголии и России.

В первом параграфе-«*Институт политических партий: Осмысление основных теоретических представлений*»-изучены вопросы: генезиса политических партий; развития научных представлений о сущности института партий и типологии партийных структур; характера и круга их основных функций; проблемы так называемого «кризиса» партий и будущего партийных структур.

В ходе изучения процесса генезиса партий и формирования научных представлений о их сущности была обнаружена следующая тенденция: на ранних этапах изучения партий предпринималось немало смелых, возможно, наивных попыток сразу предложить некую «всеобъемлющую» дефиницию партийных структур; затем, по мере развития политических и партийных систем, и, соответственно, увеличения функциональной значимости политических партий, акцент в дефинициях стал делаться на их функциональную составляющую, которая у партий, без сомнения, внушительна.

Однако параллельно утверждению функциональных трактовок сущности партий развивалась и утверждалась линия на выработку неких комплексных, универсальных трактовок института политических партий с одновременным охватом определенной части и онтологических, и функциональных качеств партийных структур. Одним из вариантов такого подхода является трактовка сущности политических партий, выстроенная известными исследователями Дж. Лапаломбарой и М. Вайнером и признанная самыми широкими кругами политологов различных стран.

Нами выяснено, что на фоне перехода ряда развитых стран в эпоху постиндустриализма происходят изменения в перечне функций партийных структур, однако, эта эволюция не говорит о фатальном упадке института политических партий. Наряду с новыми типами появившихся партий, такими, как электорально - массовые партии, «всеядные партии», партии-холдинги и т.д., продолжают действовать и «старые» типы партий – кадровые, массовые, харизматические и другие. Это диктуется объективными общественно-политическими процессами.

Во втором параграфе первой главы- *«Феномен партийных систем: Теоретические аспекты проблемы»*- диссертант на основе использования широкого круга научных работ и воззрений сформулировал «рабочую дефиницию» партийной системы. Она, как известно, представлена нами в первом разделе данного автореферата. Кроме того, нами исследованы качественные черты партийных систем, о которых подробно сказано в тексте диссертации.

В контексте избранной темы исследования важно отметить, что при компаративном подходе к изучению партийных систем чаще всего исследуют и сравнивают партийные системы по таким свойствам

(показателям), как дробность, т.е. колебания численности и силы единиц (партий, партийных коалиций и др.), составляющих партийные системы; функциональная ориентация, т.е. различия между традиционными классовыми партиями и партиями конфессиональными, этническими, региональными; поляризация, т.е. колебания в идеологических предпочтениях между партиями по «лево-правой» шкале; радикальная ориентация, т.е. различия в степени влияния крайне левых и правых партий; изменчивость, т.е. различия в суммарной мобильности между партиями.

Подчеркнем, что эти названные свойства мы широко использовали в компаративном анализе партийных систем России и Монголии.

Во второй главе диссертации-«**Партии и партийные системы современной России: институциональный анализ**»-осуществлено рассмотрение института политических партий России и характера ее партийной системы в соответствии с целями и задачами данного исследования и с ориентиром на те ведущие признаки партий и партийных систем, рассмотрение которых проведено в первой главе данной работы.

В первом параграфе второй главы - *«Генезис и основные качественные черты современных партий России»* - мы показали, что в России, с вполне понятной временной задержкой, ныне формируется широкий по количеству типов партийно-политический спектр, где возникают и действуют и «старые» типы, такие, как массовая партия, идеологически акцентированная партия, харизматическая партия и некоторые другие, но в то же время уже начинают проявлять себя «новые» партийный типы – «партии одной проблемы», партии-холдинги, электоральные партии и некоторые другие.

Нами установлено, что ныне важнейшим фактором, воздействующим на процесс развития института партий, является стратегия, инициированная Президентом Российской Федерации В.В.Путиным на превращение партий в один из базовых элементов политической системы России. Показательные моменты данного курса: преодоление затяжек с выработкой закона «О политических партиях» от 11 июля 2001 года; последовательная линия на реализацию данного закона в смысле усилий по формированию такого «законодательно прописанного» типа партий, как «массовая политическая партия»; форсированное доведение законодательным путем минимальной кадровой численности каждой зарегистрированной партии до 50 тыс. членов, с условием, что региональные отделения каждой из партий должны иметь более чем в половине субъектов Российской Федерации численность не менее 500 членов, а в остальных субъектах - не менее 250 человек, что превращает партии в весьма крупные политические структуры, практически «перекрывающие» всю территорию России; наделение партий не только посредством закона «О политических партиях», но и путем ускоренного внесения в декабре 2005 года изменений в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и одновременно - причём в очередной раз - изменений в федеральный закон «О политических партиях», обширным **перечнем прав**, среди которых такие, как: право партий участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления; выступать в качестве единственного общественного объединения, которое получило право самостоятельно выдвигать кандидатов (списки кандидатов)

в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти; право инициировать рассмотрение законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации предложения Президенту Российской Федерации о кандидатуре высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Если к этому перечню законодательно приобретенных прав добавить то, что согласно новой редакции Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», обнародованной 24 мая 2005 года, в России, начиная с 2007 года, вводится пропорциональная (многопартийная) система выборов в нижнюю палату парламента России и смешанная мажоритарно-пропорциональная система по выборам в законодательные собрания субъектов Российской Федерации, то можно сказать, что в России партии превращаются во второй по значимости политический институт после института государства. Иначе говоря, для российских партий, в смысле их резко возросшего субъектного статуса, началась новая эра. А российская демократия в своем развитии становится демократией, законодательно тесно связанной с институтом политических партий, т.е. партийной (многопартийной) демократией.

Во втором параграфе второй главы - «**Партийная система современной России: политологический анализ основных черт и особенностей**»- отмечается, что о партийной системе России опубликовано немало работ научного и публицистического плана. В некоторых из них, созданных еще несколько лет назад, разговор о партийной системе

ведется как о свершившемся явлении¹. Но диссертант считает, что о партийной системе в постсоветской России, как о возникшей реальности можно говорить лишь после принятия 11 июля 2001 года Федерального закона «О политических партиях». Именно данный закон своим появлением «замкнул» незавершенный до этого контур партийной системы и вместе с другими нормативными актами выразил её основные параметры и характеристики. А политический процесс, в котором начала функционировать данная «выстроенная» партийная система, придал ей особенные характеристики.

Как следует из материалов диссертации, партийная система современной России проявляет себя в качестве реальной сущности и через законодательно обусловленную и институционально выраженную практику в виде определенного порядка встроенности партий в систему органов власти, как по «горизонтали» (в первую очередь, между законодательной и исполнительной властями), так и по «вертикали» допустим, от федерального центра к субъектам Федерации и, наконец, к местному самоуправлению². Иначе говоря, наличие сформировавшегося и функционирующего «конституционного дизайна» страны предполагает действие партий в виде единого системного множества, которое только в

¹ См., например, Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структуры, динамика. М., 1999. Данный автор, например, считает, что: любое голосование, исход которого существенно структурируется партийной принадлежностью избранных лиц, создает партийную систему. Это значит, пишет Голосов, что российская партийная система сложилась в течение думской избирательной компании 1993 года. // Указ. соч. С. 10.

² См. подробнее: Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структуры, динамика. М.: Изд-во «Весь Мир», 1999.С.64.

этом качестве и способно к встроенности, действию и взаимодействию с системой органов власти.

В параграфе диссертант показал, что одно из существенных свойств партийной системы России – ее «крайний, поляризованный плюрализм». А это означает, что **партийная система является мультипартийной** не только с точки зрения общего количества зарегистрированных партий, но и с точки зрения ее идейно-политического континуума. Видно, что в партийной системе России ныне просматривается по меньшей мере шесть идейно-политических полюсов. Это: партии леворадикального плана; левые (коммунистические) партии, осуществляющие частичную модернизацию своих позиций; партии левого центра (придерживающиеся социал-реформистских и социал-патриотических взглядов); партии правого центра, пытающиеся строить свою политику на симбиозе консервативных, либеральных и социал-реформистских идей; группа правых партий либерального и неолиберального характера; праворадикальные партии, в среде которых просматриваются агрессивные антикоммунистические, антилиберальные, националистические, промонархические идеи и безоглядный популизм.

Российская партийная система- это на сегодня система радикального плюрализма, с наличием двусторонней «лево-правой» оппозиции правящему режиму. Конечно, данная система будет мало-помалу двигаться к системе «умеренного плюрализма», но это произойдет очень и очень не скоро.

В третьей главе диссертации - **«Партии и партийная система постсоциалистической Монголии: сравнительный анализ с российскими партийными структурами»** - диссертантом был осуществлен следующий подход. Рассмотрев в предыдущих параграфах и главах работы характер и своеобразие такого стержневого элемента партийных систем, как партии, мы,

исходя из воззрений М. Дюверже и его последователей, провели сравнительный анализ как совокупности ряда общих институциональных, так и специфических для России и Монголии социально-политических факторов, обусловивших генезис и развитие партийных систем данных стран, а также провели сравнительный анализ ряда свойств и качеств, присущих собственно партийным системам России и Монголии.

В первом параграфе третьей главы - *«Политические партии современной Монголии: генезис, основные характеристики. Сравнение с российской многопартийностью»*- нами показано, что генезис политических партий в Монголии, как и в России, был в постсоциалистический период достаточно бурным и масштабным, имеющим свои определенные этапы. На этот счет мы приводили данные и в диссертации, и в первом разделе данного автореферата.

С точки зрения типологии в России и Монголии возникали и действовали, как правило, партии-клиенты, кадровые партии, которые впоследствии могли, если к этому складывались благоприятные обстоятельства, перерасти в массовые партии.

Наряду с общими с партиями России чертами, о которых мы говорили в диссертации и отмечали в первом разделе данного автореферата, монгольские партии имеют немало отличий. Так, в Монголии, в силу того, что общество не имело исторического опыта многопартийности, а также обладает особенными ментальными, конфессиональными, этническими чертами и до сих пор сохраняет кочевой образ жизни, своеобразием генезиса политических партий является то, что, как правило, возникали небольшие по численности своих рядов партии, в первую очередь - партии-клиенты, кадровые партии. Не случайно, закон Монголии «О политических партиях» от 10 мая 1990 года

определил, а новая редакции данного Закона от 28 января 2005 года подтвердила, что для обязательной государственной регистрации (выделено автором - Ц.Г.) каждая партия обязана представить список своих членов, минимальная величина которого должна составлять не менее 801 человека.

Имея, таким образом, малую кадровую величину, так сказать, «на старте», но движимые интересом политическою выживания, многие политические партии и их лидеры идут на реализацию стратегии слияния мелких партий в более крупные или делают шаг к объединению малоперспективных партий вокруг некоей партии-лидера, причем в рамках Монголии данная стратегия широко распространено. В российской партийной практике аналога этому не было.

В организационном отношении появляющиеся таким путем партии, это, скорее всего, массовые партии, представляющие собой некие составные, пирамидальные сущности, а в идейно-политическом отношении - некий симбиоз, некие «скрученные в один жгут» сущности, в которых наличествует определенный стержень, но он одновременно, что называется, «прихватывает» ценности из различных сегментов идейно-политического спектра Монголии.

Однако широкая практика слияния и укрупнения политических партий Монголии вызвана также особенностями текущей межпартийный политической борьбы. Дело том, что под воздействием бескровной демократической революции 1988-1992 г.г. правящая Монгольская народно-революционная партия отказалась от многих марксистско-ленинских позиций, сменилось ее прежнее ортодоксальное руководство, но при этом МНРП- в отличие от КПСС- не выпустила власть из своих рук.

То есть в Монголии, в отличие от России, на гребне революции не возникла мощная, харизматическая фигура, подобная фигуре Б.Н.Ельцина, сумевшего сплотить демократов и оттеснить партию коммунистов от ключевых властных высот. В этой ситуации оппозиционные демократические партии, имея перед собой такую крупную и опытную политическую силу, как МНРП, вынуждены идти на создание объединенных партий или даже политических коалиций, чтобы вести борьбу на равных.

Во втором параграфе третьей главы - *«Сущность и специфика партийной системы современной Монголии. Сравнение с партийной системой России»* - мы установили, что партийная система Монголии также включает три группы партий: парламентские партии; партии «среднего уровня» и партии карликового размера, не имеющих определенных перспектив в своей деятельности.

Партийные системы Монголии и России схожи в том, что в них действуют доминирующие партии. В первом случае – это Монгольская народно-революционная партия (МНРП), во втором случае – это Всероссийская партия «Единая Россия». Однако в этом случае есть и различия: если «Единая Россия» – это продукт постсоветской российской действительности со всеми своими плюсами и минусами, то МНРП – это и «партия-преемник» прошлого партийного опыта, и партия, стремящаяся ныне к модернизации. А это заведомо создает больший круг забот и проблем для МНРП и ее сторонников.

Вместе с тем, партийная система Монголии имеет существенные отличия от партийной системы России. Если, например, сравнивать такой общий институциональный фактор, как «конституционный дизайн» двух стран, то мы видим эти существенные различия. Так, «конституционный

дизайн» Монголии выстроен таким образом, что Великий Государственный Хурал (Парламент) Монголии является «высшим государственным органом», имеющим полномочия рассматривать «любые вопросы внутренней и внешней политики», что само по себе является благоприятным фактором для партийной системы, ибо Парламент – это, по оценке специалистов, единственный властный институт, который представляет политическое сообщество страны не только в целом, но и во всем его многообразии, в том числе выступает «проводником воли партий».

Заметим, если «конституционный дизайн» Монголии в целом выражает парламентскую форму правления, что обеспечивает партиям большую близость к высшей власти, то в современной России действует, согласно Конституции РФ, президентско-парламентская форма правления. Именно в этом моменте - варианте встроенности партий в систему власти, а стало быть, в степени хотя бы потенциального воздействия на процесс принятия политических решений на уровне центров государственной власти – просматривается одно из принципиальных отличий партийной системы Монголии от партийной системы современной России.

Определенным показателем отличия партийной системы Монголии является своеобразие рисунка ее внутренней противоречивости. Так, партийная система Монголии несет в себе в течение всего постсоциалистического периода глубокий идейно-политический раскол между Монгольской народно-революционной партией (МНРП) и группой демократических партий, таких, как Монгольская демократическая партия (МДП), Монгольская социал-демократическая партии (МСДП), Монгольская демократическая новая социалистическая партия (МДНСП), Партия «Гражданская воля – Республиканская партия» и некоторых других. С первых

дней революции «белой лошади» и по сей день борьба между ними идет за обладание властью, за реализацию собственного политического курса, за политическое доминирование, борьба идет с переменным успехом и напоминает своеобразные качели, а партийная система Монголии представляет собой двоецентрие с растянутой во времени фазой масштабного противоборства, последствия которого пока не ясны.

В партийной системе России подобный антагонизм между левыми и правыми партиями также существует, но он в настоящее время уже не является определяющим, а периферийным, ибо КПРФ, как преемница КПСС, во-первых, уже не играет роль доминирующей партии, а, во-вторых, существующее в условиях России противостояние между левыми и правыми партиями дополняется и как бы уравнивается другими «узлами противоборства» - между левыми и правыми радикалами, между радикалами и центристами, борьбой внутри радикальных сегментов партийно-политического спектра и т.д.

Надо отметить, что в партийной системе Монголии наличие «вертикального» идейно-политического раскола, с одной стороны, пока успешно оппонирует группа стабилизирующих факторов, а, с другой - просматривается группа реальных и динамичных факторов, которые способны повысить нестабильность системы.

Первая группа социальных факторов, играющих стабилизирующую роль - это, прежде всего, менталитет монголов, практическая моноэтничность монгольского общества и единая религиозная вера – ламаизм. По поводу особенностей менталитета монголов и монгольские, и российские ученые говорят, что приученные кочевой жизнью к неприхотливому быту и трудностям, монголы отличаются приветливостью, добродушием, и у них не

вызывают симпатий ни крайне левые, ни крайне правые взгляды. Видимо, во многом поэтому партийная система Монголии, в отличие от партийной системы России, остается до сих пор системой умеренного идейно-политического плюрализма. Вместе с тем, партийная система Монголии остается потенциально изменчивой, в том числе до возможных вариантов ее радикализации. Одним из «специфических факторов», способным существенно изменить конфигурацию партийной системы Монголии, является социально-экономическая проблематика или «социально-экономический контекст» изучаемых нами вопросов.

Таким образом, партийная система современной России – это на сегодня мультипартийная (многопартийная) система радикального идейно-политического плюрализма. Таковой она, судя по всему, будет и в ближайшем обозримом будущем. А партийная система современной Монголии – это также мультипартийная (многопартийная) система, но умеренного идейно-политического плюрализма. Обе системы идут по путям демократического развития, но с учетом всех факторов различие между ними мало-помалу нарастает, что вполне закономерно и объяснимо.

В заключении автор подводит итоги своего исследования и формулирует в адрес руководства Монголии и России, а также партийного актива двух стран практические рекомендации, содержащиеся в тексте диссертации.

Содержание диссертационного исследования нашло отражение в следующих публикациях:

1. Гришйин Ц. Институт политических партий: основные теоретические представления //Софист: социолог, философ, историк. (Сборник научных

трудов) /Отв. ред.:О.П. Шушарина. –М.:МПГУ, 2005.-1 п.л./ 0,3 п. л. в соавторстве с В.И. Тимошенко.

2. Гришийн Ц. Институт политических партий: рефлексия основных теоретических представлений //Актуальные проблемы политики и политологии в России. (Сборник научных статей) /Под.общ.ред. В.С.Комаровского –М.: Изд-во РАГС, 2005-1,5 п.л.

3. Гришийн Ц. Проблема теории партийных систем //Актуальные проблемы социогуманитарного знания. (Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ) /Ред.кол: Грифцова И.Н. и др.–М.: «Прометей», 2006.-0,7 п.л.

4. Гришийн Ц. Актуальные проблемы политики и политологии в России. Сборник научных статей /Под.общ.ред. В.С.Комаровского –М.: Изд-во РАГС, 2006.-0,8 п.л.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Цацрал Гришийн

Тема диссертационного исследования: «Особенности формирования партий и партийных систем России и Монголии в условиях политической трансформации»

Научный руководитель

Тимошенко Василий Иванович

кандидат исторических наук, доцент

Изготовление оригинал-макета

Цацрал Гришийн

Подписано в печать 25 октября 2006 г. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,4

Российская академия государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 428

119606 Москва, пр-т Вернадского, 84

